

ниетінің дамуы», Бағдатта – «Әл-Фараби және адамзат өркениеті» атты конференциялар. Бұл халықаралық конференциялардан әлем халықтарының көнеден қалыптасқан ғылыми және мәдени ынтымақтастығы аңғарылады.

2010 жылдың қараша айында Францияның Париж қаласында ЮНЕСКО-ның штаб пәтерінде «Әл-Фараби және Еуропалық ренессанс» атты халықаралық дөңгелек үстел болып өтті. Бұл жиынға Еуропаның бірнеше мемлекетінен келген Фарабитанушы ғалымдары қатысып, Әл-Фарабидің Ортағасырлық Еуропаның қайта өрлеу дәуіріне әсіресе жаратылыстану ғылымдары мен философиясына қанашалықты ықпалы болғандығын айтып өтті.

Бұл шығыстың «екінші ұстазы» әл-Фараби мұрасының қайта жаңғыруына себепші болатыны сөзсіз. Бүгінгі күні, біздің Республикамызда әл-Фарабидің философиялық трактаттарын зертеуде және оның аудармаларын басып шығару жөнінде үлкен жұмыстар жүргізілуде. Оған дәлел, профессор А.Х. Қасымжановтың жетекшілігімен, философия және құқық институты негізінде 1975 жылы құрылған, әл-Фараби мұрасының зерттеу орталығын атап өтсек болады, оған Қазақстанның, А.Машани, М.Бурабаев, Е.Харенко, К.Таджиковна, Б.Ошерович, Б.Тайжанов және А.Кубесов сынды беделді ғалымдары мен Ресейдің – Б.Гафуров, А.Сагадиев, Яшеревич және т.б. ғалымдарының қосқан үлесі мол. Зерттеу жұмыстарының нәтижесінде әл-Фарабидің келесі трактаттар сериясы баспаға ұсынылды: «Философиялық трактаттары», «Әлеуметтік-этикалық трактаттары», «Логикалық трактаттары», «Математикалық трактаттары», «Птолемейдің «Альмагестісіне» түсініктеме», «Ақыл және ғылым жөнінде», «Тарихи-философиялық трактаттары», «Жаратылыстану ғылымдарының трактаттары», «Музыка және поэзия жөнідегі трактаттар».

«Мәдени мұра» бағдарламасы бойынша әл-Фарабидің 10 томдық шығармалар жинағын Лотос-Астана баспасында дайындап шығарды. Оған қоса 20 томдық «Қазақ халқының философиялық мұрасының» 2,3,4,16 томдары Әл-Фарабиге арналған.

1991 жылы әл-Фарабидің есімі, Қазақстан Республикасының жетекші білім және ғылым мекемесіне айналған – Қазақ Ұлттық Университетіне берілді. Ал, 1993 жылы осы университетте, әл-Фараби мұрасын зерттеуге арналған ғылыми зерттеу орталығы ашылды және бүгінгі күні де ол өзінің жалғасын табуда.

Қорытындылай келе келесі ойды айтқымыз келеді: ұлы адамдардың шығармашылығына зейін салып қарасақ, олар өздері өмір сүрген дәуірдің айқындаушы бейнесі болып табылады. Бірақ, Әбу Наср әл-Фараби өз заманының келбетті ғана болып қоймай, адамзаттың кемелдендікке үздіксіз ұмтылысын бейнелейді. Оның көтерген мәселелер қазіргі кезде де өз маңыздылығын жоғалтпаған, ал бұл мәселелердің шешімі адамдарға Батыс пен Шығыстың өркениеттер аралық сұхбаттастық идеалына жақындай түсуіне жағдай жасайды.

1. Қасымжанов А.Х. *Аль-Фараби*. – М.: Мысль, 1982. – 159 с.

2. Хайруллаев М.М. *Мировоззрение аль-Фараби и его значение в истории философии*. – Ташкент, 1967. – 325 с.

3. *Аль-Фараби и развитие Восточной философии*. – Астана, 2005. – 110 с.

В данной статье рассматривается непосредственное влияние учений аль-Фараби на европейскую науку эпохи Возрождения.

In this article is considered direct effect al-Farabi doctrine on the European science of Renaissance.

А.А. Демеуова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Учитывая, что религиозная ситуация кардинально изменилась за последние годы не только в Казахстане, но и в Западной Европе, изучение и обобщение опыта европейских государств в этой области может быть весьма интересным как в теоретическом, так и в практическом отношении.

Европейские государства, как и Казахстан, представляют собой поликонфессиональные и полиэтнические общества, где, как и у нас широко представлены новые религиозные образования. Спектр новых религиозных образований в Европе очень широк и как утверждают современные американские исследователи Р. Старк и

В. Бейнбридж, они насчитывают несколько десятков наименований различной ориентации от тибетского буддизма до «антикультурных иудейских причуд» [1, с.483].

В европейской практике любые ограничения права на свободу совести установлены международно-правовыми стандартами, а именно случаи угрозы государственной или общественной безопасности, ущерба здоровью, нарушения морали и нравственности, принятой в данном обществе, нарушение прав и свобод других граждан, распространяются на все религиозные сообщества без исключения, независимо от их происхождения, количественного и возрастного показателей, особенностей вероучения и культовой практики. Международное законодательство не разделяет религиозные объединения на традиционные и нетрадиционные, а также не использует понятий «тоталитарная секта» и «деструктивный культ», т.к. дать правовую оценку критериев, по которым та или иная группа может быть отнесена к «тоталитарной» или «деструктивной» достаточно сложно. Но, вместе с тем следует обратить внимание, что правительства европейских государств защищают позиции традиционных религий. Ибо равноправие, т.е. наличие минимума необходимых прав и стартовых возможностей для всех религиозных объединений, не означает равенства их социальной и исторической значимости в обществе и вклада в поддержание духовности нации.

Впервые во французской законодательной практике была предпринята попытка определения понятия «секты». Согласно данному определению «секта» это «группа, имеющая целью или результатом своей деятельности создание или эксплуатацию психологической или физической зависимости участников. Недавно была предпринята попытка Национальным Собранием Франции, единогласно принявшим законопроект, предусматривающий уголовную ответственность за «манипуляцию сознанием». Манипуляция сознанием – это «тяжкое и повторяющееся давление или использование специальных методов с целью добиться от человека, с его согласия или без оно, совершения действия или воздержания от действия, в результате чего ему будет нанесен серьезный ущерб». Спецслужба МВД Франции в своих общих пояснениях сформулировала 10 критериев, наличие хотя бы одного из которых, согласно данной пояснительной записке, свидетельствует о том, что данная организация является «сектой»:

- дестабилизация сознания;
- принуждение к разрыву с прежним окружением;
- вербовка детей;

- антиобщественные высказывания;
- нарушения общественного порядка;
- непомерные финансовые притязания (поборы);
- нарушение норм экономической деятельности (утаивание средств);
- привлечение руководителей или членов организации к суду или следствию по серьезным обвинениям;
- попытка проникновения во властные структуры [2].

Данный шаг, предпринятый со стороны Национального Собрания Франции о серьезных основаниях для принятия такого законопроекта. Однако сегодня пока сложно утверждать об эффективности этих мер в борьбе с распространением сект, т.к. в настоящее время пока правоприменительная практика в данной области отсутствует. История свидетельствует пока об обратном, т.е. меры репрессивного характера никогда не приносили желаемого результата. На наш взгляд, когда речь идет о нарушении закона достаточно обычного уголовного законодательства в каждом конкретном случае. К тому же факт дестабилизации сознания или непомерных финансовых притязаний доказать практически невозможно, поскольку взрослый, дееспособный адепт того или иного нового религиозного движения вправе сам распоряжаться своей жизнью (материальными средствами, временем и т.п.).

Как предлагают многие исследователи современной религиозной ситуации в мире, государства вполне могут справиться с проблемой нарушения законов новыми религиозными движениями, применив к ним нормы уголовного права. Особенно это касается Церкви сайентологии и других новых религиозных образований.

Надо сказать, что европейские государства в целях сдерживания роста и распространения новых религиозных движений используют и другие меры, например, систему закрепления различных правовых статусов за традиционными религиозными объединениями и новыми религиозными движениями. В частности, в Италии закон предусматривает 4 вида правового статуса для религиозных организаций:

- зарегистрированные религии;
- группы с частнопроводным статусом;
- признанные ассоциации;
- непризнанные ассоциации.

Две последних категории относятся к новым религиозным движениям. Непризнанные ассоциации имеют право на легальную деятельность без предоставления властям устава или учредительных документов. Но их правосубъектность весьма ограничена. Признанные ассоциации обладают гораздо большими юридическими

возможностями. Правовое регулирование их деятельности осуществляется в соответствии с Гражданским кодексом. Финансовая деятельность находится под надзором государства. В частности, это касается вопросов приобретения собственности и получения пожертвований.

Подобная практика существует и в ряде других европейских государств (например, в Австрии с 1998 г. действует самый жесткий, на наш взгляд, закон, касающийся новых религиозных движений). Для этих организаций законом предусмотрен «второстепенный статус» с испытательным сроком от 10 до 20 лет. Для приобретения этого статуса предусмотрен количественный ценз.

Согласно данной градации «второклассная» общественная организация должна насчитывать не менее 300 членов. По истечении указанного срока религиозная организация может получить официальное юридическое признание. Однако такие привилегии, как освобождение от уплаты налогов, государственное финансирование, возможность деятельности в государственных школах и Вооруженных силах по этому закону могут получить лишь официальные религии, насчитывающие не менее 16 тыс. человек.

Проблемы распространения и законодательного регулирования новых религиозных образований продолжают волновать европейскую общественность. Это в свою очередь заставило Парламентскую Ассамблею Совета Европы 15 мая 1998 г. выработать ряд рекомендаций правительствам государств-членов Совета.

Парламентская Ассамблея Совета Европы призывает правительства стран - участниц:

- избегать использования термина «секта», поскольку феномен сект слишком многолик, для того, чтобы использовать его для всех новых религиозных движений;

- быть чрезвычайно осторожными в различении опасных и безвредных групп. Создание законов по сектам нежелательно, поскольку, таким образом, может быть нарушена свобода совести и религии, гарантируемая статьей 9 Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод.

Хотя о законодательстве речь не идет, можно предложить ряд мер для защиты наиболее уязвимых членов общества и сделать возможным (в качестве последнего средства) запрет некоторых организаций, предоставляющих убежище преступникам:

- создать независимые национальные информационные центры по деятельности новых религиозных образований;

- включить информацию об истории и философии религии в школьную программу, соблюдая при этом принцип нейтралитета государства;

- обеспечить выполнение закона об обязательном школьном образовании и возможность вмешательства социальных служб, ответственных за защиту детей, если требования не выполняются;

- систематически преследовать незаконную медицинскую практику;

- уделить внимание вопросу о последствиях идеологической обработки последователей сект;

- запретить любую группу, члены которой постоянно занимаются незаконной деятельностью;

- способствовать созданию неправительственных организаций для помощи жертвам сект и их семьям (особенно в странах Центральной и Восточной Европы).

Перенося эти рекомендации на казахстанскую почву, можно выделить три возможных направления деятельности государства в отношении к новым религиозным образованиям:

- создать на правительственном уровне комиссию по изучению феномена новых религиозных образований с целью глубокого анализа их деятельности и выработки рекомендаций органам государственной власти;

- финансировать образовательные программы с целью информирования граждан о существовании опасных новых религиозных образований и возможных последствиях их деятельности;

- контролировать степень правового риска в деятельности проблемных групп (образовательная, финансовая, медицинская сферы), руководствуясь принципом «опережающего отражения», а не запоздалого реагирования;

- с учетом того, что в постсоветское время произошли определенные социально-экономические и политические изменения в обществе, которые в определенной мере способствовали не только возрождению, но и появлению новых религиозных, псевдорелигиозных организаций (объединений, групп) и сект, поскольку «лишь анализ конкретной исторической обстановки может предотвратить нивелировку или противопоставления реального положения вещей» [3, с.1], поэтому необходимо разработать государственную программу по изучению истории развития и распространения деятельности религиозных организации и сект на территории современного Казахстана [4, с.95].

В целом наиболее целесообразным и оправданным представляется следование европейской практике в этой сфере с учетом национальных, культурных и исторических особенностей современного казахстанского общества. Европейские страны пережили и до сих пор переживают весь ужас последствий деятельности деструктивных и тоталитарных

сект. Анализ деятельности деструктивных и тоталитарных сект в европейских странах показывает насколько они представляют реальную угрозу обществу в целом и каждому человеку в отдельности и что мы находимся лишь на начальной стадии их агрессивного воздействия. В этом плане огромный интерес представляют не только опыт европейских правительств в решении данных проблем, но и наработки и исследования зарубежных специалистов в данной области.

1. Stark R., Bainbridge W. *The Future of Religion*. – Los Angeles, 1985. – P. 483.

2. Бангерский А. Франция объявила войну сектам // ИГ-Религии. – 2000. – 28 июля.

3. Артемьев А.И. *Формирование личности в обновляющейся религиозной и секуляризованной среде*

(теоретико-методологический аспект). – Алматы, 1993. – 51 с.

4. Дабжанова Ж.Б. *Теоретико-методологические основы исследования понятия «Религия» и деятельность религиозных, псевдорелигиозных организации и сект в контексте обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан // Проблемы религиозной идентификации в контексте национальной безопасности: материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию КазНУ им. аль-Фараби*. – Алматы: Казах университета, 2009. – С. 95.

Бұл ғылыми мақалада мемлекет және дін арақатынасының шетелдік тәжірибесі қарастырылады.

A foreign experience of interaction of the state and religion is considered in this given scientific article.

Л. Аскар

ЛОГИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ АЛЬ-КИНДИ

Родоначальником арабоязычного перипатетизма был, как отмечено выше, Абу Йусуф Йа'куб Ибн Исхак аль-Кинди (800 – между 860 – 879 гг.); латинизированная форма его имени – Alchindus. Он был не только философом, но и учёным-энциклопедистом (врачом, математиком и астрономом). Он получил почётное прозвание «философ арабов» и пользовался покровительством халифов аль-Ма'муна и аль-Му'тасима, правивших с 813 по 842 гг. Известно, что он оставил после себя более 250 трактатов, из которых сохранилось менее пятидесяти. Специального трактата по логике у него или не было, или же он до нас не дошёл. Исходя из того, что сохранилось, можно утверждать, что этот философ больше внимания уделял онтологии (метафизике) и гносеологии, чем логике. Тем не менее, о его логических воззрениях можно выработать более или менее адекватное представление.

Аль-Кинди первым в арабском мире выступил в качестве сторонника аристотелизма и комментатора учения Аристотеля. Но кроме Аристотеля он также воспринял ряд идей Платона, Плотина и пифагорейцев. Однако он не принял неоплатоновскую идею эманации, так как твёрдо придерживался той версии миротворения, которая представлена в Коране. Философия Аристотеля, помимо всего прочего, привлекла его, судя по всему идеей Перводвигателя последнего, так как она больше всего

соответствовала образу коранического Аллаха. Аль-Кинди утверждает, что Аллах «есть истинное бытие, кое никогда не было и не будет несущим, что он извечен и непреходящ, что он есть единое живое, не имеющее в себе ничего множественного, и что именно он – первая причина, у которой нет причины, действующая причина, у которой нет действителя, энтелехальная причина, у которой нет энтелехии, создатель вселенной из ничего, – тот, кто одни её части сделал причинами и условиями других её частей» [1, с. 115]. Нетрудно заметить, что аль-Кинди описывает Аллаха, так сказать, по-аристотелевски.

Он писал, что без книг грека Аристотеля «не обойтись человеку, желающему усвоить философию, овладеть ею и обосновать её...» [2, с. 41] Но прежде чем приступить к изучению этих книг, ищущий человек сначала должен ознакомиться с математическими науками, главными среди которых являются науки о числе. И тут аль-Кинди отдаёт дань Платону, который, в свою очередь, следовал пифагорейцам. Правда, к математическим наукам он относит также и астрономию («звездословие»). Но книги Аристотеля, отмечает аль-Кинди, следует изучать не как попало, а в строгой последовательности, поскольку эти книги, согласно ему, подразделяются на четыре вида. «Первый из этих четырёх видов – это книги по логике. Второй вид – книги по физике. Третий вид – книги о